

18+

Евгений Ермолаев

*Мои
воспоминания*

Детство

Евгений Петрович Ермолаев

Мои воспоминания. Детство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51327110

ISBN 9785449829528

Аннотация

Книга охватывает период с 1953 по 1970 год. Воспоминания о школьных друзьях, играх и развлечениях, летним отдыхе в деревне и многом другом, а главное – о достоверном изображении событий, быта, менталитета советских людей того периода.

Содержание

ГЛАВА 1. Родители	6
Блокадные воспоминания	8
Глава 2. Детство	19
Глава 3. Школьные годы чудесные	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мои воспоминания Детство

**Евгений Петрович
Ермолаев**

© Евгений Петрович Ермолаев, 2020

ISBN 978-5-4498-2952-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Родители

Я родился 29 сентября 1953 года в семье советской интеллигенции первого поколения.

Отец-Ермолаев Петр Егорович родился 15 августа 1922 года в д. Мачкасы Порецкого района Чувашской АССР в семье крестьян: Ермолаева (Солдатова) Егора и Ермолаевой Варвары. У отца были старшие братья-Василий и Федор и сестры-Мария и Евдокия. Отец был младшим.

Каких – либо документов о прошлом деревни Мачкасы не обнаружено. По рассказам старожил, возникла она в конце XVII века. Первыми поселенцами стали 8 крестьянских семей, высланных за какие – то провинности из поселения возле монастыря Макария Нижегородской губернии. По словам отца родоначальником был отставной солдат Ермолай, отслуживший 25 лет в армии Петра I (начало XVIII века) -отсюда вторая фамилия-прозвище-Солдатовы.

Семья была средне статистической крестьянской по тем временам (родители и 6 детей). Четыре мужика в семье-это было определяющим после революции-землю наделяли по едокам и по количеству мужиков, которые могли обработать землю. Так что в семье Ермолаевых была земля, 2 или 3 лошади, мельница (под?), 2 борзых охотничьих собаки. В период коллективизации (30-е годы) дед, чтобы не быть репрессированным, подался в бега, а жене с детьми пришлось

все сдать в создаваемый колхоз-остался только приусадебный участок и собаки. Деревня видимо была большая, так как отец окончил 10 классов не на стороне или я не знаю. Может ходил в другие близлежащие села-из его рассказов не помню. (Надо посмотреть в архивах). В 1942 году был призван в Красную Армию и направлен в Кронштадт на один из фортов (Красная горка или другой-не помню) краснофлотцем. Был заряжающим орудий крупного калибра-снаряды поднимали на направляющую ленту вдвоем-значит кг 80—100.Блокада Ленинграда коснулась и их бригаду. Урезанный паек, отсутствие увольнений в город и др.

Ермолаев Петр Егорович в возрасте 30 лет)

Блокадные воспоминания

Чувство голода было постоянным. Частично недостаток пищи снимался постоянными обстрелами белофинами- после обстрелов много оглушенной и убитой рыбы-специальные команды ее собирали и частично сдавали на камбуз, а часть отвозили в Ленинград. Морячкам было маловато того, что доставалось от обстрелов-и они наловчились рыбу ловить в туалетах на пирсах-сидишь на толчке иловишь рыбу-голь на выдумку хитра, особенно в армии.

Так и прослужил бы до конца войны в тепле и под защитой-да в феврале 1943 года командование решило сделать очередной прорыв блокады-и морячки с фортов по льду Финского залива пошли на пулеметы, орудия и все что стреляло с той стороны. В результате -попытка не удалась-отца ранили в голову, 2 раза в руки, в обе ноги и 2 раза в спину когда лежал на льду. Только на 2 сутки ночью командир, с оторванной по локоть рукой, прислал санитаров, и отца вытащили со льда на берег и отправили в госпиталь. Никого из тех с кем служил, и с кем пошел в атаку, он больше не видел и не встречался.

Когда в 1974 году я писал дипломную работу в Ленинградском физико-техническом институте им. Иоффе, то отец выпросил на работе командировку на какие-то курсы повышения и приехал ко мне в Ленинград. Я был молодой,

весь в науке, а в Питере и других развлечений было много, поэтому мало отцу оказал внимания, о чем сожалею сильно. А почему? Сейчас я думаю потому, что отец практически никогда не вспоминал войну- как начинает вспоминать, то сразу слезы на глазах, голос перехватывает, а поскольку он мужик был крепкий, то просто уходил из дома в сад успокоиться. Поэтому у меня мало и его воспоминаний (только веселых рассказов типа рыбной ловли в сортире). Очень любил песню «Бьется в тесной печурке огонь». Я то же ее любил, только, после смерти отца, ее больше не пою-не могу... И, вот какая-то мистика, или что-то свыше: когда отец заболел раком легких (мне муж сестры Александр Знаменский об этом сказал, а ему наблюдающий врач), то я поехал в Алатырь —по пути купил бутылочку пихтового настоя для ингаляции-и, когда приехал, было видно, что уже ничем не поможешь-но фронтовик держался-ни единым словом, даже после химиотерапии не обмолвился. И я попросил, когда мы с ним выпили по рюмке коньяка, спеть его любимую песню «Бьется в тесной печурке огонь», то он согласился, и а капелла спел, а я записал на кассетный магнитофон (1991 г) его голос и песню. В следующий раз я приехал уже на похороны (умер 22 июня 1991 г). После похорон я спросил у мамы где магнитофон и кассеты. Магнитофон есть, а кассета с этой песней оказалась стерта племянником для каких-то его целей. И голос с того света не прозвучал тогда и вообще больше не прозвучит. К сожалению... Видимо так распоря-

дился всевышний.

Где отец находился в госпитале после ранения из его рассказов, я не помню. Он рассказывал, что на санитарной комиссии, которая определяла-годен или нет к дальнейшему прохождению службы-военврач, которая ему симпатизировала, сказала, что этому инвалиду надо лечиться и хорошее питание. Но отец уговорил ее потом, чтоб его инвалидом не делали, а отправили в родную деревню-там мол поставят на ноги-так видимо везде делалось. Сообщил телеграммой матери, что приезжает раненый – куда —не помню (ближайшие ж/д станции-Алатырь и Шумерли).Его встречали чуть ли не пол деревни – мужиков —то на фронте побил много – а тут 21 летний парень-пускай на костылях-но все цело-не оторвано. Мать первым делом спрашивает-не встречал ли старшего брата Федора? (Федор ушел на фронт в 1941 году и так и остался безвести пропавшим-где-то лежат его косточки и не найдены поисковиками. А жена с 2 сыновьями так и мыкались, пока мальчишки не выросли. Вот что интересно, второй брат по старшенству – Василий -на фронт не попал по какой-то причине-отец мой его не привечал и практически не общался. Что уж там было, я не знаю -а родня молчит. Надо сказать, что Василий был жаден -по натуре-куркуль. Отец, когда ехал к матери в д. Мачкасы, то вез на себе, велосипеде, или как-то мешок в 50 кг белой пшеничной муки -в дерене ее не было. И, если позволяла возможность, то и еще что-то (в то время ходила по р. Сура

самоходная баржа-внутри были установлены лавки, сверху люк открыт для света и притока воздуха. На барже можно было разместить не только велосипед, но и что-нибудь посерьезнее - козу, корову, трактор и т. д. Выходили в д. Мурзицы или в Козловке (деревни по берегу Суры) и пешком 10—15 км до д. Мачкасы. Потом в 60-х построили дорогу Алатырь-Порецкое и пустили автобус – тут вообще стало хорошо. От автовокзала до автовокзала, а там на какой –нибудь попутке до Мачкас 1—2 часа. Так вот, к брату Василию придем, а он спрашивает-вы кушать будете, или чай только попьете-сто лет не виделись и такой прием-мы тут же уходили к матери-моей бабушке Варваре домой. Вот она была хорошая женщина-настоящая русская женщина-не баба, а женщина-была ли она грамотная или нет я не знаю, но интеллигентность просматривалась явно-никогда голоса не повысит, всегда ко всем доброжелательная. В доме с ней жила женщина (инвалидка-горбунья), не-пойми чья, но такая же добрая и умелая по хозяйству. Доброта бабушки Варвары пердалась всей отцовой ветви, да и внукам ее, кого я, более менее знаю-Виктору Федоровичу (сыну погибшего брата Федора), ну и естественно мне и моей сестре Маргарите (хотя и предки со стороны моей мамы тоже были очень добрыми людьми).

Мачкасы сегодня

Так вот об отце: встретили его из госпиталя родня и односельчане, ну и праздник, насколько это было можно, устроили. Где-то через неделю приносят повестку из Порецкого – из райвоенкомата -надо встать на учет —то, да сё. В военкомате, естественно, поинтересовались планами на даль-

нейшую жизнь, и предложили так, что отказаться было невозможно-стать в родном колхозе председателем или, ну как говорится, «погоди». Проработал председателем полгода и взмолился — либо тюрьма, либо отправляйте на фронт. Хоть и со средним образованием, а в родной деревне, где половина родни-как ими управлять -тащут-скрывай, приписывают-скрывай-да ну на фиг... Короче, предложили ему возглавить лагерь для военнопленных немцев (да, такие тоже у нас были). Отец мало об этом рассказывал (видимо то, что он был начальником женского лагеря как то было ему не по душе), но один эпизод он все же рассказал. Где-то через неделю после его назначения было объявлено, что придет проверка, во главе с каким-то генералом-надо встретить и все показать. Тут же примчалось местное, и не только, ведомственное начальство-ну как всегда-и давай рыть землю и, как говорится, «красить траву». Но поскольку это был лагерь немцев, то порядок был идеальным (для лагеря конечно). Встал вопрос -чем кормить и угощать комиссию? Правда, надо сказать, что лагерем управляла немка, а не отец-он так с боку припека. Отец по ее просьбе собрал всех местных начальников и дал ей слово. Она озвучила поставленную цель, нарезала всем задачи, а отцу осталось только проконтролировать и обеспечить необходимым -продукты, спиртное и т. п. Все прошло на «ура», всем объявлена благодарность, а отцу как инвалиду (ходил на костылях) дали освобождение и отставку от этой должности. Вскоре закончи-

лась война и отец поступил учиться в техникум. Находясь на практике в чувашской деревне Чурачики познакомился с Панышевой Верой Дмитриевной- моей будущей мамой – которая тоже была на практике в той же деревне. Так судьбы двух человек переплелись и родилась новая ячейка общества. 1 июля 1948 года родилась моя сестра Маргарита, а я родился через 5 лет-в 1953 году, а жили мы уже в г. Алатырь.

Ермолаева (Панышева) Вера Дмитриевна

Моя мама: Ермолаева (в девичестве Панышева) Вера Дмитриевна родилась 3 марта 1925 года в селе Сиява По-рецкого района Чувашской АССР в семье крестьян: отец-Панышев Дмитрий Иванович, мать-Панышева (и в девичестве тоже Панышева) Екатерина Ивановна. Дети-Любовь, Надежда (умерла в младенчестве), Вера, Анатолий, Валентина, Александр и Виктор. Дед мой —Дмитрий Иванович был участником 2 войн-Гражданской и Отечественной-имеет ранения. Инвалид. Получал пенсию в советское время на 3 рубля меньше бабушкиной -он 27 руб, а она 30 руб, и его это очень задевало. Просто она всю жизнь проработала в колхозе, а потом совхозе, а дед дня не проработал-то лесником, то еще кем-нибудь. К советской власти относился ровно, но по делам его-не очень. Много об этом не говорил. Дети выросли, выучились, разъехались кто-куда-устроились неплохо- ну и слава богу. Помню мне было годов 10 (вместе с моей старшей сестрой Маргаритой нас родители на все лето отправляли в Сияву-на молоко (мясо редко было и то соленое-холодильников не было, а лед в погребе таял к июлю), на воздух (рядом с селом был сосновый лес), на речку (Сиявка, которую летом воробей пешком переходил), по ягоды, ну и здоровый труд-вода из колодца, прополка картошки, свеклы на совхозном поле вместо бабушки), уже стемнело, а электричества еще не включали-рядом с Правлением сов-

хоза стоял генератор, который давал электроэнергию на 3—4 часа-кино в клубе посмотреть, да в домах женщинам дела закончить, а в 23.00 отключали-смотрю дед, сидя на кровати, молится богу. Я спрашиваю: «Дед, зачем ты молишься, ведь бога нет» (советские школьники все были атеисты), а он отвечает, что бога может и нет, но старому человеку надо думать о душе. Эти слова я запомнил на всю жизнь, и к религии стал относиться не так уж категорично. С дедом меня многое связывало-поскольку я у него в деревне каждое лето проводил, начиная с 6 и до 16 лет, то многие мужские дела он мне доверял безоговорочно-покрасить суриком крыши дома и сарая, пойти с ним в лес и напилить возок дров на зиму, а потом расколоть и сложить, натаскать воды из колодца для полива-2-3 бочки по 200 л. А сенокос-в последние годы научился косить, метать стога-это мне потом очень пригодилось, когда работал замполитом в аэропорту-обкашивал во главе команды техников, механиков и других летных специалистов взлетную полосу и округу-как комиссар на вороном коне (коня правда не было), пример был-коня не было, машин тоже, все ручками, ручками... За что я деду благодарен (за опыт, за науку).

Бабушка-Екатерина Ивановна-всю жизнь страдала гипертонией (как и моя мама, как и я – это наследственное), но тем не менее была как юла в хорошем смысле слова-как с утра встанет —корову подоить, отогнать в стадо, с подружками посудачить и новости узнать, потом печка, ведерные чугуны

с картошкой для скотины, молоко в кринки да в тазы и ведра с холодной водой, чтобы молоко не скисло, живность покормить-куры, поросята, ягнята-овец в стадо, надо за коровой убрать, а тут уже пора идти на совхозное поле —полоть свеклу за трудодни, иначе сена не дадут-в обед прибежит с поля подоить корову, которую пригнали-опять проблемы с молоком и опять на поле. Тут еще мы -дети и мужик —чего-то хочет-в общем, я даже не представляю, как она выдерживала всю эту тягомотину-городским это не понять. И дожила, слава богу, до 80 с лишним лет. Хорошо, что у них в селе была больница-в свое время лучшая сельская больница в Чувашии-так вот, доктор был специалистом от всех болезней, но, профессионал – дважды бабушку на своих закорках (спине) утаскивал из села в больницу (где-то 2 км), и таким образом ее спасал. Кто сейчас из врачей такое может сделать-я не знаю.

Глава 2. Детство

Я себя помню с 7 лет-отдельные эпизоды и 4, 5, 6 лет. 4-х летние картинки-жили тогда на квартире на ул. Горькова в районе базара (хозяева-Морозов Дядя Ваня, жена, 2 детей и сад с грушами. Лизал побелку на русской печи —чего-то не хватало в организме. Как то с хозяйкиными детьми стали играть-кто перебежит дорогу перед идущей машиной-я раза 2 перебежал нормально, а на 3 раз упал посереде дороги. Ладно машины ходили как черепахи-водитель остановился, вышел, поднял меня ревущего, отряхнул и сказал, чтобы я так не играл больше..,а мне на всю жизнь запомнился этот эпизод. Напротив нашего дома стоял 2-х этажный дом, почему —то черного цвета-видимо старый был-так вот мы (с теми же друзьями —кажется их звали Николай и Татьяна-зачем-то лазили в этот дом на чердак-так было страшно, темно, всякие вещи, пыль, тенета-сейчас никто не сможет мне объяснить, зачем это все было нужно. Когда мне было лет 5, к нам приехали погостить мамин брат Анатолий с семьей-женой и дочерью Аллой из Карелии (Петрозаводска). Анатолий после ремесленного училища после войны уехал туда и работал на судостроительном заводе сварщиком-кстати-всю жизнь там и проработал-стал ассом профессии корабелов и уважаемым человеком). Привезли подарки. Нам с Маргаритой (что я запомнил) -по большой шоколадке-см

30x20-по-моему это были соевые плитки (вкус до сих пор помню), искал в инете обложку-не нашел. Так вот я свою под кроватью съел быстренько, потом подглядел куда сестра свою положила- стащил ее, и там же съел. Что после этого было я не помню. Наверное отлупила-я ее потом спрашивал-она не помнит этого эпизода. (см. фото этого периода)

Это я в возрасте 7 лет (детский сад штаны на лямках помните?)

Следующий эпизод (5 лет) -я уже в детсаду и на лето нас вывозили в загородный лагерь в сосновый бор в д. Чуварлеи.

*Чуварлейский бор. Фото Сергея Дембитского (г. Ала-
тырь)*

Домики были щитовые с верандой, и на этой веранде детки после обеда спали- закаливание такое было. В субботу или воскресенье были родительские дни, когда родители приезжали с гостинцами на встречу со своими чадами. Поскольку многие друг друга знали, то отойдя от лагеря немного в сторону, накрывалась поляна, выкладывались съестное, спиртное наверное, гостинцы для детей и все усаживались в кружок. Это были счастливые часы, а вот к вечеру, когда родители начинали собираться домой, то по лесу начинал-

ся детский вой-плач расставания. Ходили воспитатели, обнимали детей за плечи и потихоньку их уводили, говоря разные ласковые глупости- и так до следующих выходных. Эта эмоциональная закалка с молодости видимо повлияла в будущем, когда, повзрослев, оставался у бабушки на все лето, на смену в пионерском лагере, да и когда уехал из дома, поступив в университет.

В 1958 году родители построили дом практически на окраине г. Алатырь на Бугре (так стал называться район от воинской части, оврага до кладбища и аэродрома). Одновременно застраивались несколько улиц-Чайковского,... Помню мне было чуть больше 5 лет, когда мы осенью с отцом на велосипеде поехали в Духовую рощу (км 5) за опавшими листьями для застилки чердака, для утепления. Три мешка листьев, да я сверху-отец пешком-ехали домой назад. Такими листьями потом лет 5 еще утепляли потолок своего дома. 1958—60 гг прошли в обустройстве дома, а его поддержание в порядке продолжалось всю жизнь, пока родители были живы. Вместе с отцом сажали в саду вишни и яблони. Алатырь всегда славился своими вишнями. До сего дня вишневые деревья растут на улице перед палисадниками и домами горожан. Бывало с одной вишни собирали 3—4 ведра вишни- это была обязанность детей. А вишневых деревьев в саду было больше 2 десятков. А когда в каждом доме столько вишен, то и девать ее некуда, когда бывает ее урожай. Отец, да и другие мужики, по 2—3 ведра спелых вишен относили

на вокзал для продажи пассажирам проходящих поездов. 3—4 рубля выручали за эмалированное ведро (10 л) вишен и то не всегда. Оклад матери на работе был 90 руб, отца-110 руб и вишня неплохо пополняла бюджет семьи. Нам с сестрой оставалось только вишню собрать. Очень много варилось варенья в эмалированном тазу на костре, с дымком. Готовились компоты, сушились ягоды для зимы.

Цветет вишня (фото С. Дембитского)

Глава 3. Школьные годы чудесные

В 1960 году я пошел в 1 класс средней школы №12. Было сформировано 2 класса «А» и «Б». Классной руководителем 1 «А», в котором я стал учиться, была Александра Николаевна Лазарева-большой души человек, профессионал своего дела, прекрасный воспитатель-она очень много нам дала, заложила основы общежития, знаний, поведения. Неудивительно, что многие мои одноклассники, спокойно окончили начальную, а потом и среднюю школу. Вообще с учителями 12 школы нам очень повезло. Сейчас смотрю, как обучают детей в школе моего внука (2020 г), то становится боязно за его знания и будущее-учителя необязательные, курят поголовно, детей не любят, как и свою профессию, уровень профподготовки низкий, а уж о воспитании детей и говорить не приходится. Хотя получают немало, но свой труд однозначно не отрабатывают. И такая система везде-никому ни до чего нет дела, и никто не контролирует процесс, т.к. в верхах сидят полностью некомпетентные и необразованные люди. Жаль детей и будущее нашей страны.

Средняя школа №12 (Фото С. Дембитского)

В начальной школе было два 1-х класса, а при переходе в 5 класс было образовано 3 класса, и часть школьных друзей перешло в 5 «В» класс.

Вот примерный состав 2 «А» класса:

Фото 1961 года.

1 ряд сверху- Синькова Люся, Кучкин Саша, Данько Саша, Леонтьева Тамара, Штратников Юра, Сиротинский Саша, Еремеева Нина, Чуев Вова, Федотов Толя. 2ряд- Кузнецов, Сидунов Миша, Ермолаев Женя, Зоднева Татьяна, Мурзин, Белянина, Рязанов, Щеглова Люда, Киселев, ИгогинаТаня, Турдакова Тамара, 3-ряд Трошкин Саша, Зайкин, Сафронова. Лазарева Александра Николаевна, Екатерина Богдан (Дергачева), Маланина Люся, Назаров, Егорченко, Крюков, Черкасов, и 4 ряд-Горохов, Кожухов Слаа, Юр-

таева, Кирюхин Толя, Кузьмина, Бузлаев Саша, Онищенко
Оля, Палькин Саша, Бурлет Рая, Матюнин Коля. До 10 клас-
са со мной дошли: Синькова Л, Леонтьева Т., Штратников
Ю., Сиротинский С., Еремеева Н., Сидунов М., Зоднева Т.,
Щеглова Л., Турдакова Т., Маланина Л., Кожухов С., Бурлет
Р., Матюнин К.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.